

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Шагбанова Х.С. Место и роль китайской тематики в русской литературе XIX – начала XX вв // Филология: научные исследования. 2024. № 3. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.3.69943 EDN: MXKKSC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69943

Место и роль китайской тематики в русской литературе XIX – начала XX вв

Шагбанова Хабиба Садыровна

ORCID: 0000-0001-5549-4819

доктор филологических наук

доцент, профессор кафедры общегуманитарных дисциплин, ЧОУ ВО "Юридический институт" (Санкт-Петербург)

199106, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Гаванская, 6

✉ khabiba_shagbanova@list.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2024.3.69943

EDN:

MXKKSC

Дата направления статьи в редакцию:

23-02-2024

Аннотация: В статье представлено художественное восприятие китайской культуры в отечественной литературе XIX – начала XX вв. Автор задаётся целью показать обобщенный образ Китая в произведениях русских прозаиков и поэтов в данный исторический период времени. Актуальность исследования заключается в имеющемся повышенном интересе современной лингвистической науки к проблемам межкультурного диалога. Отмечается, что изучение китайской тематики в русской литературе имеет бесспорный интерес для понимания особенностей межкультурной коммуникации между Россией и Китаем. Раскрывается многогранная китайская культура глазами отечественных литераторов прошлых веков, которых влекли китайские образы, сюжеты, мотивы. Прослеживается история российско-китайских отношений в зеркале передовой русской культуры XIX – начала XX вв. Выделяется наметившаяся уже в те времена тенденция понимания Китая как уникальной цивилизации отличной от европейской. Констатируется, что содержательное развитие представлений о Китае в русской

литературе, на интересующем исследователя временном отрезке, непосредственно связано с возникшей общественно-политической ситуацией в Российской империи, появившейся альтернативности, как в части определения дальнейшего вектора общественного развития, с учётом проблемы «Запад – Россия – Восток», т.е. наметившейся ситуации внутреннего выбора и самоопределения, так, и осознанием правящими кругами насущной необходимости выработки дальнейшего пути развития российской государственности, с учетом заимствования, с одной стороны, западной, с другой – восточной модели. Этим, на взгляд автора, и объясняется интерес представителей российской словесности к культуре Востока, духовно-нравственным ценностям, философским размышлениям о природе добра и справедливости, которые имели многовековую традицию в Китае.

Ключевые слова:

русская литература, серебряный век, китайский контекст, образ Китая, китайские мотивы, русская культура, культура Востока, русский символизм, российско-китайское сотрудничество, социокультурные различия

Период конца XIX – начала XX вв. стал временем расцвета русской литературы, и, как принято именовать этот этап в развитии последней, ее «серебряным веком», своего рода, продолжением «золотого века», соотносящегося с эпохой творчества А.С. Пушкина. Не только в литературе, но также в науке и искусстве исследуемой эпохи возникали новые веяния, конкурировали друг с другом различные направления и стили.

С одной стороны, «учителями» и «наставниками» творцов XIX столетия являлись такие крупные литературные деятели, как поэт Г.Р. Державин (1743-1816) и прозаик Н.М. Карамзин (1766-1826), продемонстрировавшие новому поколению авторов уровень и объемы достигнутого [\[4, с. 170\]](#). В их творчестве традиционно подчеркивалась крупномасштабность и значимость государственных событий (в частности, наполеоновских войн), что предопределило повышенное внимание авторов к таким темам, как «Бог», «вечность и время», «судьба российской империи и т.д.».

Вместе с тем, ключевые события во внешнеполитической и внутривнутриполитической жизни русского общества, которые оказывали трансформирующее влияние на сознание русских людей, обусловили не только поворот в сторону крупномасштабных, философских тем и риторических вопросов, но также и повышенное внимание к частному, субъективным человеческим переживаниям.

В результате, в первой трети XIX в. в искусстве и литературе господствующие позиции занимал романтизм, со свойственным ему вниманием к личности. Специфика данного литературного направления предполагала снижение внимания к историческому и культурному контексту, в рамках которого развивалось действие, а также роли социальных и национальных связей личности. В свою очередь, на первый план выходили чувства, страсти, душевные переживания человека. При этом оптимизировались стилистическая и лексическая сторона изображения психологических глубин внутреннего мира личности, становились более изощренными формы стиха. Принимая во внимание то обстоятельство, что зарождение романтизма пришлось на переломную для России эпоху, характерными чертами данного направления в русской литературе являлись подчеркнутый интерес к русской истории, самобытности народа, утверждение идеала свободной и волевой личности. Безусловно, романтизм в русской литературе был

следствием проявления бунтарских настроений, желания трансформаций исторического развития России.

Таким образом, русской литературе исследуемого периода были присущи глубокие противоречия, которые отражали изменения, происходящие в жизни народа Российской империи в это время.

В первую очередь, это определялось тем, что российское государство в конце XIX – начале XX вв. было достаточно специфичным образованием: на его значительной территории, охватывающей как Европу, так и Азию, за сравнительно долгий период становления и развития в определенной степени были сформированы геополитические, экономические и культурные цели [\[16, с. 3\]](#). При этом российское государство стремилось совместить разнонаправленность своего культурного развития, определяющегося разнообразием наций, народов и народностей, входящих в его состав, и национальную идентификацию, представляющую собой трансформированный вариант «Православия – Самодержавия – Народности» [\[10, с. 320-360\]](#).

События, завершившие XIX столетие, а также специфичные для начала XX в. проблемы и ожидания (в частности, упаднические настроения русского народа в связи с неудачным окончанием русско-японской войны) способствовали зарождению идей «имперской» ностальгии, а также опасений за будущее российского государства [\[17, с. 452\]](#). Общественная действительность развивалась стремительными темпами, в результате чего в воздухе витало, с одной стороны, ожидание катастрофических событий, с другой – существенных изменений.

По мнению значительной части российской интеллигенции, Россию предшествующих эпох должно было сменить государство будущего, имеющее качественные отличия. В свою очередь, мнение о «России будущего» каждого из представителей интеллигенции было специфичным, однако, она, с точки зрения прогрессивно мыслящего сословия, должна была избрать новый вектор развития, что не могло не отразиться на русской общественной мысли, находящей свое выражение, в том числе – в отечественной литературе.

Указанные трансформации в сфере общественного мнения русской интеллигенции в рамках исследуемого периода определялись, в том числе, нахождением Российской империи, своего рода, на перепутье, в состоянии выбора вектора дальнейшего развития, которое условно можно обозначить как ось «Запад – Россия – Восток». Как следствие, для прогрессивно мыслящей части русского народа большое значение имела идентификация себя с дальнейшим направлением развития государства, тяготевшего, с одной стороны, к западной, с другой – к восточной модели.

Сложившейся ситуацией внутреннего выбора и самоопределения в исследуемую эпоху определялся интерес русских поэтов и писателей-прозаиков к культуре Востока. Он, в свою очередь, в определенной степени трансформировал русский менталитет, в первую очередь, представителей интеллигенции. Однако, интерес к тематике Востока невозможно идентифицировать на основании обобщения и анализа творчества поэтов и писателей исследуемого периода как постоянный, скорее, он был, своего рода, увлечением, которому была свойственна определенная ситуативность и периодичность.

Необходимо отметить, что первое соприкосновение российских авторов с восточной культурой, традициями и обычаями восточных народов имело место еще в Древнерусском государстве и осуществилось задолго до изучаемого периода. Однако, в

большинстве своем сведения о Востоке имели характер сообщений, присутствующих на страницах отдельных произведений. В свою очередь, по мере приближения к исследуемому историческому отрезку времени контакты России с иностранными государствами расширялись, а взаимодействие с их представителями приобретало все более глубокий характер, что способствовало росту стремления к познанию культуры «другого».

Собственно образ Китая в рамках интереса к нему в контексте восточной культуры начинает проявляться в русской литературе в XV в. Его формированию способствовали свидетельства путешественников. В частности, из сочинения 1472 г. тверского купца Афанасия Никитина – «Хождение за три моря», узнаем, что «А от Чины до Китая итти сухом шесть месяц, а морем четыре дни» [\[19\]](#). В произведении подчеркивается, что именно Китай являлся центром производства и торговли качественными и доступными по цене фарфоровыми изделиями. Однако XVI в. – это время еще отрывочных свидетельств о Китае и слабого интереса к далекой стране в русской литературе.

По-настоящему активное осмысление китайской тематики в отечественной научной и литературной мысли относится к XVII столетию, времени, когда русская общественность, сознание которой стремилось осмыслить смуты в государстве и найти наиболее рациональный способ его организации и управления, обращалась к опыту более развитых в указанном отношении стран, которые могли бы послужить примером для России. Одной из таких стран являлся Китай, государственное управление которого представляло собой уникальное сочетание политических и культурных основ и базировалось на традициях конфуцианства. В основе организации общественной жизни и, как следствие, государственного управления, лежали почтительное отношение к старшим в широком смысле этого слова (к родителям, руководителям, главе государства и т.д.). В этой связи, китайские традиции общественной организации представляли особую ценность как пример наиболее успешного построения отношений между государством и социумом.

В свою очередь, посредством посольств и дипломатических миссий, направляемых из России в Китай, отношения между странами еще более углубились, а с XVII столетия стали сравнительно регулярными, что не могло не найти отражения в русской литературе. Именно с этого времени начинается двусторонний процесс конструирования образа «другого» в Китае и России. Территориальная отдаленность и социокультурные различия подогревали интерес двусторонний интерес государств, что послужило началом периода идентификации их образов на страницах литературных произведений.

Заинтересованность китайской тематикой, проявляющаяся не только в литературе, но и в русской культуре в целом, существенно активизировалась в XVIII столетии. Во многом это объяснялось возникновением в архитектуре стиля «шинуазри», условно причисляемого к восточным, который распространился также на декоративно-прикладное искусство и моду. Изначально указанный стиль проник в западноевропейское искусство, однако, в период петровских преобразований появился и в России. Данное обстоятельство объяснялось, в свою очередь, стремлением Петра I заимствовать передовые западные достижения, приобщиться к опыту европейских государств, иными словами, интегрировать российскую культуру и культуры западных стран. По свидетельству К.Ф. Пчелинцевой, в связи с расширением объемов торговли между Россией и Китаем в российское государство из восточной страны привозилось все больше произведений декоративно-прикладного искусства, применяемых в целях украшения интерьеров дворцов [\[15, с. 29\]](#). В результате, «китайский стиль» стал

обязательным атрибутом декорирования дворцовых и садово-парковых зон в Петербурге в XVIII столетии.

Однако, на данном этапе в числе «китайских» элементов, активно интегрируемых в русскую культуру, следует отметить не только архитектурный стиль, но также и переводы отдельных памятников китайской литературы и общественной мысли, оказавшие определенное влияние на русскую литературу. В XVIII в. все элементы «китайского» воспринимались в качестве некой экзотики, проявлений загадочного и манящего, далекого от русского человека, Востока. По этому поводу Ю. Цзя указывал, что увлечение русского общества культурой Китая в XVIII столетии, в особенности – в период царствования императрицы Екатерины Великой, способствовало трансформации образа Китая в «сказку Востока», которая, в свою очередь, резко контрастировала с реальностью в русском государстве [\[20, с. 227-228\]](#). Как следствие, в сознании русского человека образ далекой восточной страны к XVIII столетию приобрел ярко выраженные архетипические черты, свойственные китайскому мифу.

Именно в этот период к теме Китая в своих произведениях начинают активно обращаться русские литераторы и публицисты, многие из которых являлись авторами как оригинальных, так и переводных статей по «китайской» тематике. В частности, представителем русской драматургии А.П. Сумароковым с немецкого языка был выполнен перевод «Монолога из китайской трагедии, называемой «Сирота»». К теме Китая в своем творчестве обращались такие известные писатели XVIII столетия, как Д.И. Фонвизин, выполнивший значимый с культурной точки зрения перевод текста «Да сюэ» («Великое учение»), а также А.Н. Радищев, в период сибирской ссылки составивший «Письмо о китайском торге» (1792 г.), в котором получили отражение вопросы торгового сотрудничества России и Китая. В свою очередь, в одном из поздних произведений автора – «Песнь историческая», А.Н. Радищев также обращается к теме Китая, а именно: к конфуцианским мотивам [\[20, с. 228\]](#). Наконец, «китайская» тематика присутствует в стихотворении Г.Р. Державина «Развалины», где автор говорит о Китайском театре и Китайской беседке, которые ранее служили украшением для царскосельских парков.

Примечательно, что многие создатели литературных произведений XVIII – начала XIX вв. лично никогда не посещали Китая, однако, в их текстах также нашли отражение «китайские» мотивы. Это являлось следствием знакомства русских писателей с книгами о путешествиях: путевыми заметками, рассказами и дневниками очевидцев, на базе которых было возможно реконструировать исторические, бытовые и культурные особенности тех мест, которые посетили авторы. В результате, на основании их, а также иных публицистических произведений, в русской литературе начинают формироваться этнические стереотипы, которые были связаны с Китаем. В частности, в стихотворении одного из поэтов XVIII в. – Е.И. Кострова «Послание к китайскому домику», Китай не упоминается в качестве государства, а соотносится с произведением архитектуры, которое было возведено в «китайском» стиле. В свою очередь, читатель, ознакомившись с данным произведением, должен сделать выводы о «китайском» стиле на основании следующих описаний, представленных в стихотворении: домик окружают «тенистые древа», украшают столики, картины и ковры, а возведен он из камня. Иными словами, «китайский» стиль, на основании данного произведения, – это, прежде всего, гармония с природой, утонченное искусство в сочетании с прочностью материалов, избираемых для строительства, а также с любовью к декоративному оформлению пространства.

В басне русской поэтессы и переводчицы А.П. Буниной, творчество которой в настоящее

время продолжает оставаться сравнительно мало изученным, с подзаголовком «Иносказание» и названием «Пекинское ристалище» (1810 г.), как следует из последнего, упоминается китайская столица – Пекин. В самом же произведении речь идет о некоем соревновании спортивной направленности между «вельможными старшинами» – «ристалище», в котором, вопреки устоявшейся традиции, решила поучаствовать женщина. В басне в наиболее общих чертах воссоздается весьма малопривлекательная картина жизни и быта китайских женщин:

«...Что жены тамошни сидят в нем по домам,

И к беганью у них все заперты дороги;

Что с детства нежного, едва изыдут в свет,

Тесьмами крутят им и стягивают ноги...» [\[2\]](#).

Таким образом, в произведении упоминался китайский обычай по бинтованию женских ног в целях придания им большего изящества, распространенный в Китае в семьях представителей знатных фамилий. Между тем, в тексте стихотворения присутствуют указания не только на элементы китайской жизни и быта, но также на черты характера, которые должны быть присущи китайским женщинам, – прежде всего, доброту и кротость.

«... Будь доброю женой, без прихотей, коварства;

По кротости души кажи всем кроткий взгляд;

О нуждах подданный и их забавах;

Будь доброй дочерью, сестрой,

Блюда семейственный покой,

И славу обретай в своих незлобных нравах:

Вот поприще обширное для нас! [\[2\]](#).

Таким образом, в стихотворении А.П. Буниной мир китайской женщины изображен подчиненным мужскому миру, наиболее же характерными чертами, определявшими организацию ее повседневной жизни и быта, являлись забота о своих детях и близком окружении.

В свою очередь, в басне другого автора начала XIX столетия – А.Д. Илличевского «Чай и Шалфей» (1821 г.) чай упоминается как один из продуктов китайского производства, направляемого на экспорт. В басне наряду с чаем, поставляемым из Китая в другие страны, упоминается также шалфей в качестве товара, который, напротив, направляется в Китай, в чем автор, по всей видимости, усматривает признаки выстраивания успешных внешнеэкономических связей китайского государства. Между тем, в басне А.Д. Илличевского говорится также, что чай направлялся в Европу «Из Кяхты едучи большим обозом». Таким образом, в стихотворении также присутствуют указания на единственный пункт русской торговли с Китаем в первой половине XIX в. – Кяхту, игравшую роль «окна в Китай» [\[6, с. 7\]](#).

«Китайская» тематика в начале 1830-х гг. нашла отражение также в произведениях А.С. Пушкина. Применительно к Китаю в его поэзии было использовано два эпитета, а

именно: «далекий» («Поедем, я готов...», 1830 г.) и «недвижный» («Клеветникам России», 1831 г.). При этом в последнем стихотворении автора характеристика «недвижный» была применена к китайскому государству в политическом смысле.

Наконец, в некоторых произведениях, относящихся к первой половине XIX в., Китай характеризуется в качестве, своего рода, иного мира, через призму которого читатель может произвести оценку социальных явлений в российском государстве. В частности, примерами могут служить незавершенный роман-утопия В.Ф. Одоевского «4338-й год: Петербургские письма» (1835 г.) и «Комедия о войне Федосьи Сидоровны с китайцами» Н.А. Полевого (1842 г.).

Таким образом, в первой половине XIX столетия интерес к китайской тематике являлся сравнительно стабильным. Ей было посвящено стихотворение А.К. Толстого «Сидит под балдахин» (1869 г.), в котором развивалась тема сатирической «Истории Государства Российского от Гостомысла до Тимашева». Как следствие, образ Китая, сконструированный в произведении А.К. Толстого, содержал намеки в виде аллегорий на «непорядки» в российской общественной мысли.

В свою очередь, в исследуемую эпоху, в частности, во времена правления Александра III (1881 – 1894 гг.) и Николая II (1894 – 1917 гг.) представления о Китае, нашедшие отражение в трудах русских писателей, изменились в следствие развития контактов в различных областях между представителями китайского и русского народа. В ходе русско-японского конфликта тысячи жителей российского государства впервые, очутившись на Дальнем Востоке, близко соприкоснулись с чуждой для них культурой на практике, о которой большинство из них имели представления весьма разрозненные.

В период русско-японской войны образ далекой страны конструировался не только на страницах художественных произведений, но также в газетах, на базе свидетельств русских солдат. Последние, в свою очередь, являлись весьма противоречивыми: от признания китайцев как добрых и миролюбивых тружеников [14], уважения к китайской культуре до полного отрицания всего китайского [13, с. 1]. В свою очередь, на основании свидетельства одного из публицистов, получившего отражение в средствах массовой информации периода русско-японской войны, «русский и китайский характер ближе, чем японский и китайский... Китаичам никогда не приобщиться к японской точности, педантичности и требовательности к службе и управлению. Особенно будет китаичам ненавистен всюду проникающий контроль» [21, с. 1]. Таким образом, на основании указанных заключений наблюдателя можно сделать вывод, по большей части, о позитивном восприятии китайского народа русскими солдатами, однако, комплексного представления русских о Китае на материалах периодической печати составить не представляется возможным в силу разнородности встречающихся свидетельств.

В этой связи, целесообразно обратиться к рассмотрению образа данного государства на основе произведений художественной литературы, прежде всего, трудов поэтов и писателей-прозаиков «серебряного века». С одной стороны, образ Китая, сконструированный в этих произведениях, может быть излишне романтизированным, с другой стороны, будучи представителями русской интеллигенции, поэты и писатели «серебряного века» формировали свои представления о Китае на базе обширного научного, в первую очередь, исторического, литературного и этнографического материала, им были доступны переводы трудов китайских авторов. Это, в свою очередь, позволяло им сконструировать более полное представление о китайской культуре, обычаях и традициях, а также менталитете восточного народа. Безусловно, в

определенной степени в начале XX в. на представления русских поэтов и писателей о Китае также повлияли свидетельства участников русско-японского конфликта 1904-1905 гг.

В свою очередь, тот факт, что российская сторона проиграла войну с Японией, не мог отрицательным образом не сказаться на общественных настроениях. В российском социуме зародилось некое ощущение не только «рубежа времен», но также и духовного кризиса. В результате, трансформации образа Китая в поэзии и прозе «серебряного» века являются закономерным итогом исторического развития российского государства, внешнеполитические события которого не могли не оказать влияния на внутреннее состояние русского общества.

Прежде чем охарактеризовать образ Китая в произведениях поэтов и прозаиков «серебряного века», первоначально необходимо подробнее остановиться на дефиниции самого понятия «серебряный век».

На сегодняшний день большинство представителей научного сообщества полагают, что само словосочетание «серебряный век» утвердилось применительно к определенному отрезку развития русской литературы благодаря публикации Н.А. Оцупом статьи с аналогичным названием в газете «Числа» [\[11, с. 174-178\]](#). Однако вопрос о возникновении данного термина во многом продолжает оставаться предметом научного дискурса. Это определяется тем, что изначально понятие «серебряный век» в русской литературе использовалось применительно к творчеству поэтов середины и второй половины XIX столетия: А.А. Фета, Ф.И. Тютчева, А.Н. Майкова и др. [\[9, с. 476\]](#)

Хронологически первым, еще до Н.А. Оцупа, о наступлении «серебряного века» заговорил В.С. Соловьёв. Он выступил с предложением дать название сборнику своих статей о творчестве А.А. Фета, А.К. Толстого, Ф.И. Тютчева, Я.П. Полонского и К.К. Случевского «Серебряный век русской лирики» [\[18, с. 327\]](#), так как усматривал в этих поэтах и писателях наследников великих творцов «золотого века» – А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова.

Фактически, базируясь на мнении В.С. Соловьева, можно заключить, что началом «Серебряного века русской лирики» следует признать 1870-е гг. Между тем, в указанные годы лицом русской литературы являлся роман, а, отнюдь, не поэтический жанр. Расцвет значительных по объему повествовательных произведений со сложным сюжетом был связан с именами таких писателей как Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский и некоторых иных. В свою очередь, поэты, которых указывал в своей работе В.С. Соловьёв – А.А. Фет, Ф.И. Тютчев, Я.П. Полонский и т.д. не имели столь широкой известности у читательской аудитории на момент ее публикации. Она пришла к ним значительно позднее, в начале XX в. благодаря творчеству символистов, которые усматривали в перечисленных В.С. Соловьевым авторах своих наставников и учителей.

В свою очередь, использование словосочетания «серебряный век» Н.А. Оцупом в рамках одноименной статьи стало результатом пролеживания автором процесса смены «золотого века» на новый, «серебряный век» на материалах русских поэтических произведений от А.С. Пушкина до А.А. Блока. Представляет интерес, что Н.А. Оцуп сделал самостоятельное указание на свое авторство исследуемого понятия, отметив, что «... пишущий эти строки предложил это название для характеристики модернистической русской литературы» [\[12, с. 127\]](#).

Однако, термин «серебряный век» наполнялся истинным содержанием в течение

длительного времени. Стоит отметить, что вклад в данный процесс внесла также статья Н.А. Бердяева «Русский духовный ренессанс начала 20 века и журнал «Путь»», в тексте которой шла речь о значении культуры этого периода. В частности, автор отмечал, что начало XX в. в России было ознаменовано «... ренессансом духовной культуры, ренессансом философским и литературно-эстетическим, обострением религиозной и мистической чувствительности» [\[1, с. 3\]](#). Автор указывал также, что в прежние времена русской культуре не удавалось достичь такой утонченности, как в указанное время.

В свою очередь, размышления о трансформациях русской культуры, обозначенные Н.А. Бердяевым в его работе, оказали влияние на название книги воспоминаний С.К. Маковского «На Парнасе «Серебряного века»», в рамках которых объединялись представления о начале XX столетия как о времени подъема русской духовной культуры, а также о словесности этого периода, являющейся, своего рода, наследницей классических произведений, «золотого века» русской литературы. В работе С.К. Маковского отмечается, что название книги указывает на творцов предреволюционной эпохи, которые посредством поэтических, прозаических, музыкальных, художественных, а также произведений иной направленности стали выразителями культурного подъема указанного исторического отрезка времени [\[7, с. 9\]](#).

В отличие от Н.А. Оцупа, по мнению С.К. Маковского, понятие «серебряный век» включало в себя не только поэтические произведения, но также достижения в области театра и изобразительного искусства. В свою очередь, «серебряный век», с точки зрения автора, это не только культурные тенденции, наметившиеся в России до революционного 1917 г., но также и культура русской эмиграции первой волны. В свою очередь, исключением из данного правила, с точки зрения автора, стали представители русской поэзии и прозы, в определенной степени связанные с реализмом, в частности, А.П. Чехов, В.Г. Короленко, М. Горький.

Дискуссии о внутреннем содержании термина «серебряный век» продолжались в исследовательском сообществе на протяжении всего XX вв. Однако всем авторам, анализировавшим данное понятие, свойственно было мнение о том, что ядром его являлся русский символизм. В частности, символизму был посвящен сборник воспоминаний о «серебряном веке», подготовленный В. Крейдом [\[3\]](#). В свою очередь, преимущественно о поэтах-символистах, а также их последователях – представителях направления акмеистов, рассуждал С.К. Маковский в уже упоминаемом произведении «На Парнасе «Серебряного века»».

На сегодняшний день не вызывает сомнений тот факт, что творчество поэтов-символистов ознаменовало собой время расцвета русской литературы. При этом наряду с символизмом, основными литературными течениями «серебряного века» являлись также акмеизм и футуризм. Если символисты стремились к выражению глубоких чувств и мыслей посредством символов и метафор, то для акмеистов основу творческого самовыражения составляли четкость и ясность мысли. Сущность работ футуристов, в свою очередь, состояла в прогрессивных, новаторских идеях посредством работы с языком и формой, разного рода экспериментов с последними.

Среди тематического разнообразия произведений «серебряного века», обобщение и анализ которых может выступать в качестве отдельной темы для научного исследования, особое место занимал Восток (Китай). По образному выражению Л.А. Колобаева, этот временной этап можно охарактеризовать, как период, когда «... Запад вспомнил о Востоке, а Восток потянулся к Западу, когда поэты уловили потребность человечества

представить, обозреть, осознать себя в целом» [\[5, с. 63\]](#). Необходимо подчеркнуть, что сама специфика эпохи определяла наличие тематики Востока в поэзии «серебряного века».

На рубеже XIX – XX вв. существенно углублялся интерес поэтов к «другим» культурам, их привлекала определенная инаковость, присущая как западному, так и восточному миру. В свою очередь, интерес к тематике Востока был свойственен творчеству К.Д. Бальмонта, Н.С. Гумилева, А.А. Ахматовой, В.В. Маяковского, М.А. Волошина и некоторых иных поэтов. Кроме того, их произведения в мемуарном, либо эпистолярном жанре часто содержат примеры взаимодействия русских поэтов с китайцами или японцами, имена, встречающиеся в китайской мифологии, свидетельства о китайских книгах по искусству и литературе.

Если говорить об объединяющих началах поэтических произведений русских символистов с образом далекой восточной страны, необходимо отметить, что в качестве их выступали фантастические, вымышленные мотивы и мечтания. Также необходимо отметить, что в начале XX в. русское общество было охвачено идеями «панмонголизма» – движения за интеграцию монгольских народов в рамках единого государственного образования монголосферы. Тематика так называемой «желтой опасности» получила развитие в творческом наследии В.С. Соловьева, идеи которой прослеживались в его произведениях, написанных в конце жизненного пути. Также отзвук данной тематики встречается в творческом наследии А.А. Блока.

В качестве еще одной причины, по которой представители русской литературы рубежа эпох обращались к культуре Востока, следует выделить желание стабильности и, вместе с тем, отрешенности, ухода от реальности в мир грез. Данная тематика, в свою очередь, противопоставлялась в творчестве авторов исследуемой эпохи революционным настроениям в Российской империи также имеющим место и в некоторых европейских обществах. С точки зрения О.Э. Мандельштама, именно XIX век стал «... проводником буддийского влияния в европейской культуре» [\[8\]](#).

Несмотря на то, что образ Китая в русской литературе «серебряного века» являлся предметом исследования в целом ряде научных работ, необходимо отметить, что вплоть до настоящего времени в рамках данной темы продолжают сохраняться определенные лакуны, требующие дальнейшего научного осмысления и анализа.

Большинство вышедших на сегодняшний день научных трудов по исследованию образа Китая в трудах русских поэтов и писателей «серебряного века» посвящены либо изучению «китайской» тематики в произведениях отдельных авторов (И.А. Бунина, Д.С. Мережковского, М.А. Волошина и т.д.), либо комплексному освещению темы Китая в произведениях исследуемого периода.

Сравнительно нередко предметом научных исследований становилась эволюция восприятия восточных традиций в произведениях русских поэтов и писателей «серебряного века», а также связь конструируемого в их работах образа далекой восточной страны с ее мифологией, религией, культурой.

Научное осмысление образа Китая, формируемого в трудах русских авторов исследуемого исторического отрезка времени, безусловно, должно учитывать контекст их создания: были ли они лично знакомы с культурой Китая, либо узнавали об особенностях страны из иных источников, известны ли были им переводы трудов китайских авторов на русский язык и т.д. Кроме того, изучение образа Китая в русской

литературе «серебряного века» одновременно требует от познающего субъекта знаний в области каждой из культур – и русской, и китайской. При этом наиболее полным представляется изучение образа Китая на примере как поэтических, так и прозаических произведений русской литературы исследуемого периода.

В этой связи, особую значимость приобретает также выявление основных аспектов создания образа Китая в русских произведениях, а также его последовательность, равно как и сравнение данного процесса на примере нескольких произведений, отражающих «китайскую тематику».

Подводя итоги рассмотрению вопроса о месте и роли китайской тематики в русской литературе XIX – начала XX вв., необходимо отметить, что ее присутствие в произведениях как поэтов, так и писателей исследуемого периода, с одной стороны, определялось внешнеполитическими событиями в жизни русского государства, в результате которых произошло сближение русской и китайской культур, с другой стороны – закономерным развитием русской литературы. Последняя, в свою очередь, не могла не реагировать на внешние изменения, тяготея при этом к познанию и осмыслению культуры «другого». Именно культуры Востока, в частности, Китая представляли особую привлекательность для русских авторов конца XIX – начала XX вв. в силу стремления глубже познать традиции и обычаи далекой страны, менталитет народа и воспринять лучшие черты опыта ее государственного и общественного устройства.

Именно в творчестве поэтов и писателей «серебряного века» образ Китая приобретает яркие очертания. Его подробный анализ должен базироваться, с одной стороны, на изучении отдельных произведений авторов, посвященных «китайской» тематике, либо затрагивающих ее, так и на исследовании специфики отражения «китайских» элементов в творчестве русских писателей, т.е. китайского текста и контекста произведений русских авторов «серебряного века».

Библиография

1. Бердяев Н.А. Русский духовный ренессанс начала XX века и журнал «Путь» // Путь. 1935. № 49. – С. 3-22.
2. Бунина А.П. Пекинское ристалище: Баснь: (Посвященная некоторым из почтенных членов Российской Императорской академии, удостоивших меня лестного своего одобрения) («Когда-то в Пекине вельможны старшины ...») // Вестник Европы. 1810. Ч. 49. № 4.
3. Воспоминания о серебряном веке: Сборник / Сост., авт. предисл. и коммент. В. Крейд. – М.: Республика, 1993. – 558 с.
4. Егоров Б.Ф. Русская литература XIX – начала XX века (обзорная лекция для студентов филологического факультета) // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2015. Т. 25. Вып. 3. – С. 170-186.
5. Колобаева Л.А. Русский символизм. – М.: Издательство Московского университета. 2000. – 294 с.
6. Курас Л.В., Кальмина Л.В., Михалев А.В. Капитаны российской восточной политики: рубеж XIX-XX вв. – Иркутск: Оттиск, 2018. – 111 с.
7. Маковский С.К. На Парнасе «Серебряного века». – Мюнхен: Издательство Центрального объединения полит. эмигрантов из СССР (ЦОПЭ), 1962. – 364 с.
8. Мандельштам О.Э. Девятнадцатый век. 1922 / О поэзии: сб. статей. – Л.: Academia, 1928. – С. 61-70.
9. Михайлов О.Н. Русская литература XX века (до 1917 г.) / Краткая литературная

- энциклопедия в 8 тт. / гл. ред. А.А. Сурков / Т. 6: Присказка – «Советская Россия».
– М.: Советская энциклопедия, 1971. – 1140 с.
10. Никонов В. Современный мир и его истоки. – М.: Издательство МГУ, 2015. – 880 с.
11. Оцуп Н.А. Серебряный век // Числа. Париж. 1933. № 7-8. – С. 174-178.
12. Оцуп Н.А. Современники. – Париж, 1961. – 230 с.
13. Письмо из маньчжурской армии // Кубанские областные ведомости. 1905. № 1.
14. После сдачи Порт-Артура // Кубанские областные ведомости. 1905. № 162.
15. Пчелинцева К.Ф. Образ Китая в русской литературе и общественной мысли XIX–XX вв.: спецкурс для иностранных студентов. Ч. 1. – Волгоград: Перемена, 2005. – 179 с.
16. Пэй Цзяминь. Восток (Китай) в русской литературе Серебряного века: автореф. дисс. ... кан. фил. наук. – М., 2023. – 22 с.
17. Самойлов Н.А. Китай в геополитических настроениях российских авторов конца XIX – начала XX / Россия и Китай на дальневосточных рубежах: Материалы Второй международной научной конференции. Т. 3. Благовещенск, 15-17 мая 2002 г. – Благовещенск: АмГУ, 2002. – С. 452-455.
18. Соловьев С.М. Владимир Соловьев. Жизнь и творческая эволюция / послесл. П.П. Гайдено, с. 382-422. – М.: Республика, 1997. – 429 с.
19. Хожение за три моря Афанасия Никитина / Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т русской литературы (Пушкинский дом) / под ред. Д.С. Лихачева и др. Т. 7: Вторая половина XV века. – СПб.: Наука, 1999. – 581 с.
20. Цзя Ю. Образ реалий Китая в русской литературе до середины XX века // Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы. Материалы VI Международного научного конгресса / ред. Е.В. Полховская. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. – С. 227-232.
21. Япония и Маньчжурия // Кубанские областные ведомости. 1905. № 108.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Место и роль китайской тематики в русской литературе XIX – начала XX вв.», предлагаемая к публикации в журнале «Филология: научные исследования», несомненно, является актуальной, ввиду возрастающего интереса к изучению китайского языка и культуры в нашей стране, и обратному явлению в Китае. В статье рассматриваются репрезентации темы Китая в русской литературе столетий назад, когда наблюдался интерес к восточному миру.

В статье автор обращается к историографии вопроса, описывая возникновения интереса к культуре Поднебесной в разные исторические периоды в нашей стране.

В основной части статьи автор обращается к изучению репрезентации образа Китая и культуры Поднебесной в литературе «серебряного века».

Несмотря на то, что образ Китая в русской литературе «серебряного века» являлся предметом исследования в целом ряде научных работ, необходимо отметить, что вплоть до настоящего времени в рамках данной темы продолжают сохраняться определенные лакуны, требующие дальнейшего научного осмысления и анализа. Собственно это и определяет новизну и актуальность рецензируемого исследования.

Статья является новаторской, одной из первых в российской лингвистике, посвященной

исследованию подобной проблематики. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Используются следующие методы исследования: логико-семантический анализ, герменевтический и сравнительно-сопоставительный методы. Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором.

К сожалению, автор не приводит данных о практическом материале языкового исследования.

К недостаткам также можно отнести отсутствие четко поставленных задач в вводной части, неясность методологии и хода исследования. Библиография статьи насчитывает 21 источник, среди которых представлены научные труды исключительно на русском языке. Считаем, что обращение к работам зарубежных исследователей на языке оригинала обогатило бы работу и включило ее в мировую научную парадигму.

Большее количество ссылок на фундаментальные работы, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации, несомненно бы усилило теоретическую значимость работы. Высказанные замечания не являются существенными и не умаляют общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов по литературоведению, сравнительному изучению русской и китайской культуры, а также курсов по междисциплинарным исследованиям. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Место и роль китайской тематики в русской литературе XIX – начала XX вв.» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.